
Пётр Великий и западная культура

Пол Бушкович

Peter the Great and the Western culture

Paul Bushkovitch
(Yale University, New Heaven, USA)

DOI: 10.31857/S0869568722020066, EDN: FTQXJZ

Пётр Великий и его сподвижники сумели преобразовать Россию главным образом в двух сферах — государственной (включая военную) и культурной. В отличие от них, культурные изменения сохраняют своё значение как в российском, так и в общеевропейском контексте. Нужно сказать, что их исследовали в основном литературоведы, искусствоведы и книговеды, накопившие огромный запас ценных фактов и наблюдений¹. Однако вопрос, какое значение имела «оксидентализация» (термин Т. Сармана)² русской культуры в XVIII столетии, остаётся открытым. Была ли она действительно серьёзным делом или лишь поверхностным приукрашиванием? И ещё один существенный вопрос: из каких частей многообразной Европы шли заимствования?³

Сравнение преобразований, проводимых Петром I, с западными образцами уже долгое время является предметом исследований историков и размышлений публицистов. Ещё в 1902 г. М.М. Богословский указал на широкое использование шведского опыта и законов для подготовки петровских указов и регламентов⁴. Славист и историк права К. Петерсон обнаружил шведские источники русского законодательства начала XVIII в.⁵ В свою очередь шведские коллегии стали отчасти оригинальным творением, а отчасти заимствованием структур центрально-европейских учреждений. К тому же преобразование российского государственного управления оказалось не только практической деятельностью, но и культурным явлением. Сама терминология была иностранной — коллегия, регламент, ассессор.

Всё это хорошо известно, однако часто забывается, что образцы государственных нововведений находились именно в северных и центрально-европейских государствах — Швеции, Англии, Шотландии, Голландии, Германии, не на католическом Юге и не во Франции. В России самое большое число иностранцев составляли германские офицеры и чиновники, в результате чего, например, А.Д. Меншиков и сам Пётр научились говорить по-немецки⁶.

© 2022 г. П. Бушкович

¹ Редким исключением является работа историка Д. Кракффта: *Cracraft J. The Petrine Revolution in Russian Culture*. Cambridge; L., 2004.

² *Sarmant T. Pierre le Grand: La Russie et le monde*. P., 2020. P. 8.

³ А.И. Заозёрский отмечал, что в культуре Европы петровского времени было «большое разнообразие стилей и направлений» (*Заозёрский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев*. М., 1989. С. 190).

⁴ *Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг.* М., 1902. С. 29–32.

⁵ *Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception*. Stockholm, 1979; *Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого*. СПб., 1997; *Cracraft J. The Petrine Revolution...* P. 144–192.

⁶ *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство. Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698*. СПб., 2008. С. 167–168; *Бушкович П. Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725)*. СПб., 2008. С. 347.

К началу XVIII в. главенствующую роль в европейской культуре и науке играла Франция. Однако поначалу она Петра мало интересовала, и в этом он был вполне созвучен со своим временем. В описании Франции, составленном гр. А.А. Матвеевым в 1706 г., множество подробностей, но очевидно, что для русского дворянина (в данном случае очень образованного) эта страна оставалась почти сказочной⁷. Пётр побывал в Париже только в 1717 г.⁸, и великая столица, преобразованная Людовиком XIV, не очень ему импонировала. Царь писал молодому архитектору Ивану Коробову: «Во Франции я сам был, где никакого украшения в архитектуру нет, и не любят, только гладко и просто, и очень толсто строят»⁹. Тем не менее к концу петровской эпохи французская культура начала проникать в Петербург, оказывая всё большее влияние на садово-парковое искусство, морское дело и многие другие сферы.

Государственная польза и личные вкусы влекли Петра к Северной Европе. Это направление было совершенно новым в русской культуре. Царский двор и церковная элита с 1650-х гг. обращались к Польше, к Киевской академии и к учёным, получившим в ней образование. В Москве они стали заметными учителями, проповедниками, поэтами, авторами речей для русских придворных и духовных лиц. К традиционному церемониалу русского двора прибавили поэзию и новую барочную риторику¹⁰. Киевская культура означала ориентацию на католическую Европу, на Польшу, а через неё — на Италию¹¹. Украинско-польская литература и учёность нашли русских продолжателей, например — придворного поэта, иеромонаха Чудова монастыря Кариона (Истомина). Так называемые грекофилы также несли в Россию латинскую, в сущности католическую культуру. Братья Иоанникий и Софроний Лихуды, получившие образование в Падуе, преподавали, следуя примеру и учебникам иезуитских школ. В Славяно-греко-латинской академии они обучали студентов неоаристотелизму именно в его иезуитском варианте. Никакого «византизма» там не было¹². В результате в России возник совершенно новый тип учёности, безусловно западноевропейской по своей природе, но довольно односторонней, и к 1700 г. уже ставшей немного старомодной.

На этом фоне поворот Петра к Северной Европе стал чем-то радикальным и достаточно неожиданным. Его знаменитое путешествие с посещением Германии, Голландии, Англии и только потом Вены во многом предопределило будущее России. Царь стремился ознакомиться с технологиями кораблестроения, хотя в Амстердаме он также посещал культурные, в особенности естественнонаучные, учреждения. В Германии он встречался с правителями, включая императора Священной Римской империи Леопольда I, но по пути посещал рудники и железные мануфактуры. Пётр знал о красоте Рима: в его библиотеке хранились книги и альбомы с гравюрами памятников античности и Ренессан-

⁷ Шаркова И.С. Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева). Л., 1972.

⁸ Бушкович П. Пётр Великий... С. 353–354.

⁹ Пилявский В.И. Иван Кузьмич Коробов (материалы к изучению творчества) // Архитектурное наследство. Вып. 4. М.; Л., 1953. С. 60; Вагеманс Э. Царь в Республике. СПб., 2013. С. 76–77. О поездке Петра в Париж см.: Мезин С.А. Пётр I во Франции. СПб., 2015.

¹⁰ Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Oxford, 1992. P. 128–175; Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.

¹¹ Сазонова Л.И. Литературная культура... С. 118–124.

¹² Там же. С. 73–84; Chrissidis N.A. An Academy at the Court of the Tsars: Greek Scholars and Jesuit Education in Early Modern Russia. DeKalb, 2016.

са¹³, но его посещение Италии ограничилось Венецией. Сыграла свою роль и международная политика: Франция воевала с Австрией, союзником России, а папа Иннокентий XII был склонен поддерживать Париж.

Создание российского военно-морского флота требовало обучения кадров, и не только в Голландии. Корабли с успехом использовались при осаде Азова, но это были не линейные корабли атлантического типа, а традиционные для Средиземноморья галеры. Возможно, поэтому из 67 волонтеров, посланных в Западную Европу в 1697 г., 45 отправились в Венецию, а ещё 5 — в Берлин для изучения «свободных наук»¹⁴. Среди «венетянцев» оказались князь Б.И. Куракин, Д.М. и П.А. Голицыны, Ю.Ю. Трубецкой и П.А. Толстой. Проведённое в Италии время оставило заметный след не только в их жизни и карьере, но и в русской культуре¹⁵.

Несмотря на личные вкусы царя, новая ориентация на Западную и Северную Европу сложилась в России не сразу. Латинско-польское направление дольше всего держалось в Церкви, и в первые годы Пётр поддерживал его. Он назначил местоблюстителем патриаршего престола Стефана (Яворского), создателя «Камня веры» — произведения, написанного на основе сочинения св. Роберто Беллармино, иезуита и кардинала¹⁶. Пришедший на смену Стефану Феофан (Прокопович) был человеком совершенно другого склада ума и отошёл от киевской традиции в сторону протестантской Европы.

Поворот Петра к культуре североевропейских стран отчасти определялся его особым интересом к «математике», которая в то время включала в себя технические науки, навигацию, гидравлику, фортификацию, землемерие, астрономию и др. Расцвет математики в XVII в. совпал с перемещением центра развития естествознания из Италии в Северную Европу. В последние десятилетия XVII в. в Голландии (К. Хёйгенс), Англии (И. Ньютон) и Германии (Г. Лейбниц) произошли главнейшие открытия в технике и естественных науках. Их успех во многом опирался на новые учёные общества и академии, конкурировать с ними могла только Франция. Нужды флота заставляли Петра ехать в страны последних достижений науки и техники. Он пытался организовать обучение морскому делу с помощью шотландских и английских математиков. В «навигационных» школах главную роль играли британцы, хотя руководили ими А.А. Курбатов и Л.Ф. Магницкий¹⁷. Техника не могла развиваться без знания иностранных языков и элементарного знакомства с гуманитарными науками. Самый яркий пример — «Арифметика» Магницкого¹⁸, который во многом оста-

¹³ В библиотеке Петра хранились книги итальянского писателя Д.П. Беролли. Неизвестно, приобрёл он их до 1697 г. или позже (*Боброва Е.И.* Библиотека Петра I. Указатель-справочник. Л., 1978. С. 147; Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / Авт.-сост. И.Н. Лебедева. СПб., 2003. С. 221–222; *Sénéchal P.* Les guides de la Rome antique dans la bibliothèque de Pierre le Grand // *Cahiers du Monde Russe*. Vol. 51. 2010. № 1. P. 87–100).

¹⁴ *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство... С. 176–177; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 9. СПб., 1868. С. 11–12.

¹⁵ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. II. СПб., 1858. С. 565–567; *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Великое посольство... С. 357–362; Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе: 1697–1699 / Сост. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992.

¹⁶ *Морев И.* «Камень веры» митрополита Стефана Яворского. СПб., 1904.

¹⁷ *Федюкин И.И.* Роль административного предпринимательства в петровских реформах: Навигационная школа и позднемосковские книжники // *Российская история*. 2014. № 4. С. 80–101.

¹⁸ *Лаурентьев А.В.* Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 69–108; *Брагоне М.-К.* Стихотворение в Арифметике Леонтия

вался человеком мира барокко и сторонником Стефана (Яворского), хотя, скорее всего, не был связан с киевской учёностью.

Несмотря на возрастающее влияние французского, главным языком всех наук в Европе оставался латинский. Основной труд Ньютона о солнечной системе и законе всемирного тяготения — «Principia mathematica» — был написан на латыни. Книги по истории или политике переводили на латинский, чтобы гарантировать им международную аудиторию. К примеру, С. фон Пуфендорф своё «Введение в историю Европы» издал на немецком языке в 1684 г., но почти сразу появился и латинский перевод¹⁹. В России изучение иностранных языков ещё не было систематическим, хотя и вводилось в некоторых школах.

Помимо естествознания, важнейшим научным импортом в петровское время являлись западные учения о государстве. Суть их составляла идея о появлении государства в результате потребностей человечества. Никто не отрицал божественное происхождение власти монархов, но оно больше не ставилось во главу угла. Основой государства объявлялся естественный закон, и каждое государство как таковое (не важно, республика или монархия) обладало суверенитетом. В течение XVIII в. западные политические учения всё больше распространялись среди русских дворян и образованной публики²⁰. Теоретики, которых Пётр приказал перевести на русский (Пуфендорф) а Феофан (Прокопович) цитировал (Г. Гроций), не агитировали за ту или иную форму правления, а анализировали саму природу государства. Т. Гоббс был малоизвестен и не цитировался. Г. Гурвич это понял ещё в 1916 г., хотя историки России целое столетие утверждали обратное²¹.

В последние годы своей жизни Пётр успел преобразовать ещё одну часть русского общества — царский двор. Для людей раннего Нового времени королевский двор являлся центром политической жизни, а государства той эпохи были не просто бюрократическими учреждениями, послушно исполнявшими волю государя. За расположение монарха шла постоянная борьба группировок придворных, которые, как в театре, выступали среди декораций и интермедий. Русский двор XVII в., конечно, резко отличался церемониями и всем своим обликом. При нём не было театра (если не считать кратковременного опыта последних лет царствования государя Алексея Михайловича), балов и других подобных развлечений. Пётр всё это постепенно, но основательно изменил. В первые годы Северной войны двор как таковой фактически перестал суще-

Магницкого // *History and Literature in Eighteenth-Century Russia* / Ed. by S. Bogatyrev, S. Dixon, Jm. Hartley. L., 2013. P. 1–28.

¹⁹ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. СПб., 1862. С. 437–439; Описание изданий гражданской печати, 1708 — январь 1725 г. / Сост. Т.А. Быкова, М.М. Гурвич. М.; Л., 1955. С. 246–247.

²⁰ *Hamburg G.* Russia's Path toward Enlightenment: Faith, Politics, and Reason, 1500–1801. New Haven, 2016; *Бугров К.Д., Куселёв М.А.* Естественное право и добродетель. Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург, 2016; *Марасинова Е.* «Закон» и «гражданин» в России второй половины XVIII века. Очерки истории общественного сознания. М., 2017.

²¹ На влиянии Гоббса настаивал совершенно без доказательств и вопреки заключениям самого Гурвича его научный руководитель Ф.В. Тарановский. Неясно также, был Гоббс абсолютистом в смысле предпочтения одной единственной формы государства или превозносил всякое сильное государство (*Гурвич Г.* «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и её западноевропейские источники. Юрьев, 1915. С. VIII–IX, 109–110; *Bushkovitch P.* Succession to the Throne in Early Modern Russia: the Transfer of Power, 1450–1725. Cambridge, 2021. С. 307–308).

ствовать. С превращением Санкт-Петербурга в столицу царь восстановил двор, но с новой архитектурой, новыми церемониями, развлечениями и обычаями, заимствованными в Европе²².

Западная культура легко узнаваема в архитектуре первоначальных Зимнего и Летнего дворцов, утраченной деревянной Троицкой церкви на Петербургской стороне и первого собора св. Исаакия Далматского. Летний сад Пётр украсил итальянской скульптурой, портреты царской семьи писали художники-иностранцы, реже — русские, но обязательно работавшие по последней европейской моде²³. Развлечения, конечно, были разнообразными, начиная от собраний шутовской компании и ассамблей до фейерверков и более серьёзных фестивалей (дней рождения и т.п.), всё по примеру западных дворов. Вероятно, Пётр не особенно интересовался театральным искусством, так как первые драматический и музыкальный театры основала императрица Анна Иоанновна.

Заимствование и адаптация культуры и методов государственного управления разных стран Западной Европы продолжались в течение XVIII в. и не вызвали заметного отторжения дворянства. Неясно, однако, в какой степени оно разделяло петровское видение будущего России и значение западной науки. Тем не менее люди новой культуры появились ещё в первые годы царствования Петра. Яркий пример — гр. Ф.А. Головин, ещё в 1670-х гг. получивший образование европейского типа. Во время переговоров с Китаем в Нерчинске иезуит Т. Перейра, состоявший на службе китайского императора, доносил, что Головин понимал латынь и что учителем его был переводчик миссии Андрей (Ян) Белобоцкий²⁴. В 1704 г., на пике своего могущества при дворе, Головин послал Петру свою рукопись перевода Овидия²⁵. Гр. И.А. Мусин-Пушкин учился в Славяно-греко-латинской академии и играл заметную роль в церковных делах и в публикации иностранных книг²⁶. Гр. А.А. Матвеев в молодости переводил книги с польского и латинского языков, составил описание Франции на основе личных наблюдений. Магницкий также освоил латинскую культуру, только с математическим уклоном и знанием немецкого языка.

С течением времени ближайшее окружение Петра всё больше включало людей с европейским образованием, в том числе иностранцев (Я. Брюс, Г. Гюйссен, Г.В. де Геннинг, А.И. Остерман). Некоторые приближённые к царю (П.П. Шафиров, А.В. Макаров, П.И. Ягужинский) обладали писательским талантом²⁷. Во многом это было результатом образования, менявшего

²² Агеева О.Г. Императорский двор России, 1700—1796 годы. М., 2008. С. 19—95; Тюхменёва Е.А. Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века. М., 2005; Погосян Е. Пётр I — архитектор российской истории. СПб., 2001.

²³ Андросов С.О. Итальянская скульптура в собрании Петра Великого. СПб., 1999; Vasser L. *Europäischer Hofkünstler in St. Petersburg in der ersten Hälfte der 18. Jahrhunderts*. Berlin, 2015.

²⁴ Sebes J. *The Jesuits and the Sino-Russian Treaty of Nerchinsk (1689): the Diary of Thomas Pereira*. Rome, 1961. P. 232—233. Белобоцкий также преподавал латинский язык гр. П.М. Апраксину (Горфункель А.Х. Андрей Белобоцкий — поэт и философ XVII — начала XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 18. Л., 1962. С. 191).

²⁵ Письма и бумаги Петра Великого. Т. III. СПб., 1893. С. 601.

²⁶ Рамазанова Д.Н. Ученики Иоанна и Софрония Лихудов в Славяно-греко-латинской академии (1685—1694 гг.) // *Историография, источниковедение, история России X—XX вв.* / Сост. Л.А. Тимошина. М., 2008. С. 362.

²⁷ П.П. Шафиров переводил с немецкого в Посольском приказе в 1690-х гг. (Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В., Шамин С.М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы

культурный профиль молодого поколения. К примеру, дипломаты, братья А.П., И.П. и Ф.П. Веселовские учились в немецкой школе в Москве; обер-прокурор Правительствующего сената Г.Г. Скорняков-Писарев и А.Г. Головкин – в Германии²⁸. В.Н. Татищев учился в Москве и попал в Германию только в 1713–1716 гг. для совершенствования своего образования, но уже зная иностранные языки²⁹.

Меншиков построил свой дворец в Петербурге по канонам западной архитектуры (Фонтана, Г.И. Шедель). В комнатах висели привезённые из-за рубежа картины и гобелены, в облицовке использовалась голландская фаянсовая плитка с библейскими сюжетами³⁰. Барочная церковь в усадьбе Г.Ф. Долгорукова в Подмоклово прекрасно иллюстрирует вкусы хозяина, обучавшегося в Венеции в 1697 г. и потом служившего посланником в Варшаве³¹.

Остаётся нерешённым вопрос о том, участвовали ли «противники» Петра в распространении новых веяний с Запада?³² Нужно сказать, что устоявшиеся термины историков – «противники» или сомневающиеся – не вполне подходят к группе придворных, составлявших партию царевича Алексея. Она стала заметной уже с 1707 г., но привлекла пристальное внимание Петра только после бегства его сына осенью 1716 г.³³ В XIX в. часто писали, что сам Алексей был сторонником старомосковской культуры, однако его образование, библиотека, связи и личные бумаги опровергают эту легенду. Царевич дружил с украинскими духовными лицами, внимательно читал и делал выписки из церковной истории иезуита Ч. Баронио, изданной Петром в русском переводе³⁴.

Возможно, что в некоторой степени недовольными были кн. Д.М. Голицын, Б.И. Куракин и фельдмаршал Б.П. Шереметев. Однако последний отличался приверженностью к киевской культуре (не старомосковской) и близостью к митрополиту Киевскому Иосифу (Кроковскому)³⁵. Библиотека кн. Голицына показывает, что он собирал переводы с латинского, польского и немецкого языков³⁶. Несмотря на годы, проведённые на губернаторской службе в Киеве, он не был учёным киевского типа. Записки кн. А.Б. Куракина на русском, польском и итальянском языках, составленные в Венеции, представляют род Куракиных как Гедиминовичей. Личный архив не оставляет сомнений в том, что Куракин испытывал обиду и ненависть к Меншикову³⁷, но в нём также нет и следа влияния Киевской академии. Культурный профиль сторонников

к словарю. М., 2021. С. 223–225) и написал «Рассуждение о Северной войне». Макаров составил «Гисторию Северной войны», Ягужинский – «Записку о состоянии России».

²⁸ Серов Д.О. Администрация Петра I. М., 2007. С. 29–31, 36, 70–71, 215–232, 258–259.

²⁹ Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Сост. А.И. Юхт. М., 1990. С. 7.

³⁰ Андреева Е.А. Плитки с библейскими сюжетами во дворце А.Д. Меншикова в Петербурге. Происхождение, источники, аналоги // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей. Вып. 8. СПб., 2018. С. 622–836.

³¹ Серов Д.О. Администрация Петра I. С. 41; Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство... С. 357.

³² Уже Заозёрский отмечал, что боярство не было консервативной силой (Заозёрский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. С. 190).

³³ Бушкович П. Пётр Великий... С. 260–261, 345–389.

³⁴ Там же. С. 346–348.

³⁵ Заозёрский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. С. 12–33.

³⁶ Градова Б.А., Клосс Б.М., Корецкий В.И. К истории Архангельской библиотеки Д.М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 242–243.

³⁷ Архив князя Ф.А. Куракина. Т. I. СПб., 1890. С. 37–78, 101–287.

царевича Алексея противоречив, но никак не указывает на их приверженность к старомосковским традициям.

К концу петровского правления западная культура успела завоевать читательские, бытовые, художественные вкусы дворянской элиты и тех, кто сумел приблизиться к правящей верхушке. Как к этим переменам относились дворянство и народ – другой, гораздо более сложный вопрос. Так или иначе, но культура не является исключительной прерогативой салонов, кабинетов или музеев. Из неё произрастают идеи, которые имеют свои последствия.

Двадцать лет назад А.Б. Каменский сравнил Россию, преобразованную Петром, с Османской империей³⁸. На первый взгляд, сходств много: турки тоже перестроили флот на западный лад, заимствовали технологии, нанимали западноевропейских офицеров, обновили свой артиллерийский парк. Но, в отличие от русских, они не изучали латынь и европейские языки, закрытой для них осталась и западная гуманитарная культура. Каменский пришёл к выводу, что политика османов периода так называемых традиционных реформ, основанная на идеализации прошлого, не принесла пользы Турции, которая неуклонно шла к упадку. Для России единственным возможным путём была европеизация. С самим термином можно поспорить, ведь основы древнерусской цивилизации шли из Византии, а византийцы и греки – тоже европейцы, но заключение верно по своей сути.

XVIII в. – не только век Просвещения, европейских войн и подготовки к Французской революции, но и начало господства Запада над всем миром. В 1757 г. в битве при бенгальской деревне Плесси британская Ост-Индская компания положила начало завоеванию Индии. Именно британские торговцы, а не государство, установили контроль над родиной одной из старейших и главнейших мировых цивилизаций. Известные торговые капитуляции в течение XVIII в. утвердили решающую роль западных стран в экономических отношениях Османской империи. В XIX в. очередь дошла до Китая, попавшего в зависимость от западных держав после опиумных войн. Лишь Япония избежала этой участи благодаря тому, что освоила и внедрила западные технологии, гуманитарные и естественные науки, отправляла молодых людей учиться в европейские и американские университеты. Сами того не сознавая, японцы следовали примеру петровских реформ в развитии своей страны.

Россия в XVIII в. избежала судьбы большинства восточных стран во многом благодаря заимствованию и развитию военных технологий. Однако ещё большую роль сыграла способность принять и освоить западную культуру в целом, для того чтобы преобразовать государственное устройство, обычаи, быт, мышление элит и всего народа. Без этого невозможно было бы выжить в мире жестокого международного соперничества.

³⁸ *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России века. Опыт целостного анализа. М., 2001. С. 148–164.